

## Глава тринадцатая

Время пролетело незаметно, и вот прошел уже месяц.

Почти сотню студентов распределили по трем классам в зависимости от уровня их магической предрасположенности.

Юй Бай, как Избранник Богов, попал в класс А, считающийся элитарным. Кроме него там оказался Гэлиндунь и еще два десятка человек, которых Юй Бай совсем не знал.

Сэньбань, когда проходил тест, побоялся излишнего внимания и намеренно сделал так, чтобы Камень Богов светился не ярче, чем у обычных людей. В итоге он сам себе навредил и угодил в класс В, ну а те, чьи результаты оказались еще ниже, отправились в класс С.

Столь бесцеремонный способ распределения недвусмысленно давал понять: ученикам класса С здесь не рады.

Хоть Юй Бай и считал это несправедливым, становиться революционером и вести за собой класс С он не собирался — ему хотелось поскорее закончить задание.

Больше года! Он в этом мире уже больше года! Если так пойдет и дальше, то когда же наконец в его карманах зазвенят долгожданные монеты?

На самом деле Юй Бай понимал: после столь долгого общения чувства Сэньбаня к нему стали по-настоящему глубокими.

Теперь до завершения миссии оставался один лишь шаг.

Но главной проблемой было то, что, исходя из выбранного амплуа, он не мог просто подойти к Сэньбаню и спросить: Ты меня любишь?

Насколько сильно?

Готов ли ты отдать мне свою душу?

— Так, Системка, — обратился он к помощнику, — есть у тебя что-нибудь для всяких там шалостей? Если нет, давай снова прибегнем к старым методам. Пусть трюк избитый, главное, чтобы работал!

В конце концов, тело у Сэньбаня просто сногсшибательное, так что он ничего не теряет!

Тот прошлый опыт, хоть и был смутным из-за действия снадобья, оставил такое глубокое, пробирающее до костей удовольствие, что Юй Бай, распробовав его, хотел повторить.

Да уж!

— Ты серьезно?

— Конечно! — ответил Юй Бай.

Система, сетуя на то, что ее снова ждут мучения с цензурой, покопалась в огромной базе данных:

— Вещей для твоих шалостей нет, но я нашел системный магазин. Хочешь взглянуть?

Юй Бай удивился:

— Есть такие полезные штуки? Быстрее показывай!

— Не спеши, сейчас установлю.

Пока шла установка, пришло время начала занятий.

В класс вошел преподаватель курса слияния материалов Боли. На вид ему было не больше двадцати пяти-двадцати шести лет; возможно, он был одним из недавних выпускников, оставшихся преподавать в теологической академии.

Боли начал раздавать материалы каждому студенту.

Среди них были перья, покрытые инеем, ярко-красные камни и плоды самых разных цветов...

Если поместить их в тигель и сплавить при помощи огня, можно получить кристаллы для украшения алтаря.

Юй Бай рассеянно следовал инструкциям Боли, добавляя ингредиенты один за другим, но мысли его были заняты системой.

— Ну что, готово? — начал торопить он.

— Готово, готово. Я открыл панель магазина прямо перед тобой, другие ее не видят. Кстати, панель сенсорная, так что не тыкай куда попало.

Как только система закончила фразу, Юй Бай увидел перед собой полупрозрачную панель, излучавшую мягкий голубой свет. От этого высокотехнологичного вида веяло чем-то чуждым для этой эпохи.

Значит, от системы все-таки есть толк!

Юй Бай, подавляя волнение, принялся рассматривать ассортимент.

[Малокровие], [Спящая красавица], [Фарфоровая кукла], [Сонная болезнь]... Странно, что это вообще такое?

Юй Бай нахмурился. Он только хотел нажать на описание одного из товаров, как вдруг преподаватель, заметив какое-то его неловкое движение, подошел ближе и быстрым, точным жестом отвел его правую руку в сторону.

Затем он постучал пальцем по столу и напомнил:

— Фэн, крылья инея еще не полностью расплавились, сейчас нельзя добавлять огненный песок. Если неправильно обработать эти два компонента, все материалы придут в негодность.

Юй Бай, застигнутый врасплох, случайно нажал кнопку использования под заголовком [Малокровие].

Никакого всплывающего окна с подтверждением не появилось!

На глазах у ошоломленного Юй Бая иконка [Малокровие] стала серой, и над ней проступили три крошечных символа:

Действует.

Юй Бай: ...

Система: ...

Юй Бай дрожащим голосом:

— Можно оформить возврат?

Система... Система притворилась мертвой.

Боли заметил, что после того, как он помешал Фэну добавить песок, лицо юноши резко изменилось. Хотя кожа у того и так была бледной, раньше это была здоровая, сияющая белизной кожа.

А теперь на изящном лице юноши проступила болезненная бледность, темные глаза словно лишились своего блеска, и он стал похож на безжизненную изысканную статую.

Что случилось?

Боли с тревогой посмотрел на него:

— Фэн, если ты плохо себя чувствуешь, иди отдохни. Сегодняшний урок я проведу для тебя индивидуально в другой день.

— Мне действительно нехорошо.

Юй Бай не стал отказываться от любезности Боли — ему нужно было время, чтобы разобраться, что это за чертовщина с [Малокровием]!

Не дожидаясь возвращения домой, он поспешно покинул класс, огляделся по сторонам, сел на первую попавшуюся каменную скамью в тени деревьев и торопливо открыл системный магазин.

Он нажал на активный статус [Малокровие], и под ним появилось описание:

[Малокровие]: Как следует из названия, это неизлечимый бафф, заставляющий вас терять кровь вплоть до летального исхода.

Преимущество: отсутствие болевых ощущений. Никаких побочных эффектов, кроме постепенного упадка сил.

— Тьфу, да какая разница, есть побочные эффекты или нет, если в итоге все равно смерть? Тупая система! Ты создала магазин с бафами-недугами, потому что посчитала задание слишком простым и решила усложнить мне жизнь?!

— Я... я сама не знала... — оправдывалась система, чувствуя свою вину. — В памяти скопилось столько мусора, что я и сама не помню, что там есть. К тому же я предупреждала, что панель сенсорная и не стоит тыкать куда попало.

Она тихонько пробормотала:

— К тому же, после выполнения задания тебе все равно придется умереть, чтобы покинуть мир. Все эти баффы безболезненны, так что как раз получится идеально рассчитать время!

...

Если подумать, в этом была доля логики, особенно учитывая безболезненную смерть — это даже заманчиво.

Однако Юй Бая беспокоил один нюанс:

— Но я же не знаю точного времени смерти, как мне рассчитать момент? Вдруг я уже закончу играть свою роль, Сэньбань будет с разбитым сердцем ждать, когда я испущу дух, а я, черт возьми, никак не умру — не покажется ли я ему актером-неудачником?

Система, поняв, что спасение близко, с облегчением выдохнула и подняла «руку», чтобы искупить вину:

— Забыл? Я же могу отслеживать твоё состояние!

— В прошлый раз на банкете в поместье Роуз, когда ты случайно съел возбуждающее средство, я же предупредила тебя? Бафф будет ослаблять тебя постепенно, так что я смогу вычислить время твоей смерти с точностью до часа.

Закончив, система внимательно проверила состояние тела Юй Бая:

— Не волнуйся, ты проживешь еще как минимум месяц.

Услышав это, Юй Бай выдохнул с облегчением.

Он и так планировал закончить все как можно быстрее, и срок в месяц вполне вписывался в его ожидания.

Только вот...

При мысли о том, что времени на общение с Сэньбанем осталось всего месяц, на душе у Юй Бая стало тяжело и тоскливо.

Он был Зверем лжи, но, как и любой человек, обладал своими мыслями и чувствами.

Сэньбань влюбился, а разве он сам мог оставаться равнодушным?

— Фух...

Юй Бай изо всех сил хлопнул себя по щекам, на бледном лице проступил легкий румянец, и он приказал себе:

Не смей думать об этом!

Не смей!

Сэньбань — всего лишь осколок души главного бога, между нами ничего не может быть!

Лучший финал, который мог придумать Юй Бай, — это выполнить задание, получить деньги и стать машиной для наслаждения без всяких чувств. А главный бог благополучно проснется от долгого сна и продолжит управлять мирами.

Да, все верно.

Не нужно никаких сомнений и колебаний, это беспроигрышный вариант для обоих.

-

— Фэну чертовски везет. С тех пор как он прошел тест на предрасположенность, все учителя с ним носятся, даже слуги божьи при встрече кивают ему.

— Получается, Сын Божий — это точно Фэн?

— А разве есть сомнения? В конце концов, он Избранник Богов. Не заметил, что Гэлиндунь больше не цепляется к нему?

Гэлиндунь, глядя на почти идеально сплавленный материал в своих руках, опустил серо-голубые ресницы.

Попадание в класс А должно было стать поводом для гордости, но пока Фэн существует, его будущее будет вечно окутано тенью некоего Нила Фэна. В сиянии Фэна он будет выглядеть как клоун!

Неужели нет никакого способа...

Точно! Гэлиндунь вдруг вспомнил, как больше месяца назад епископ Цюнсы проявлял к Фэну такой живой интерес.

Он и другие студенты решили, что епископ просто был ошеломлен увиденным чудом, но если подумать, так ли это на самом деле?

Еще до того, как произошло чудо, отношение Цюнсы к Фэну уже заметно отличалось от отношения к остальным.

Чем больше Гэлиндунь думал, тем больше убеждался, что нащупал правду.

Он не мог противостоять Фэну, носящему титул Избранника Богов, но что, если в дело вмешался епископ? Если Фэн действительно станет Сыном Божьим, вряд ли епископ Цюнсы позволит ему делать все, что заблагорассудится, верно?

При этой мысли на губах Гэлиндуня наконец появилась улыбка.

Преподаватель Боли взглянул на небо и, поняв, что время вышло, хлопнул в ладоши, призывая всех остановиться:

— Теперь я проверю и заберу ваши материалы.

Когда он подошел к Гэлиндуню, тот с улыбкой передал ему готовую работу и как бы невзначай спросил:

— Учитель, вы не знаете, где сейчас епископ Цюнсы? У меня к нему дело.

Боли хоть и удивился, но все же рассказал Гэлиндуню, где в последнее время часто бывает епископ, добавив:

— У епископа Цюнсы много дел. Если не найдешь его, можешь обратиться к другим епископам.

— Хорошо, я понял.

Боли внимательно осмотрел работу Гэлиндуня и радостно заметил:

— У тебя отличное слияние материалов. Это доказывает, что ты одаренный ребенок, в будущем ты сможешь...

Гэлиндунь молча смотрел на Боли, пропуская его слова мимо ушей, и думал, прищурившись:

— Сгнить тебе в грязи, Фэн.

— Грязный черный цвет тебе очень подойдет.

Он уже начал представлять, какую бутылку красного вина откроет, чтобы отметить это зрелище.

<http://bllate.org/book/20365/2036855>